

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ТИХООКЕАНСКАЯ ЗВЕЗДА

ОРГАН ДАЛЬКРАИКОМА ВКП(б), ДАЛЬКРАИСПОЛКОМА И ДАЛЬКРАИПРОФСОВЕТА.

ХАБАРОВСК.

29 СЕНТЯБРЯ 1936 г., ВТОРНИК

№ 225 (3400). Цена 10 коп.

Растить достойную смену!

Ни в одной стране мира дети тяжелых не живут так хорошо, так радостно, как в Советском Союзе. Всевозможная социальная забота обеспечивает нашим ребятам яркую, счастливую жизнь. Их прекрасные дворцы и дома, веселые солнечные лагеря и санатории, музеи и технические станции построены у нас для пионеров и школьников. И эта забота партии, правительства, всего народа нашей родины реально опушается на всех отдаленных уголках нашего обретенного Союза.

Огромное внимание уделяют партия и лично товарищи Сталин воспитанию подрастающей смены, которой выпала поистине чистая задача — завершить построение коммунистического общества. Формирование коммунистического мировоззрения у детей являемся главной и основной задачей, которую партия поставила перед комсомолом.

Советская школа является центром воспитания детей. Школы поглощают и правительство уделяют исключительное внимание. С введением всеобщего начального обучения во многое увеличилась и без того большая армия школьников. 26 миллионов советских детей сейчас обучаются в школах. Тысячи прекрасных больших глазят построены за последние годы для школ.

В одном из наших Дальневосточном крае, бывшем при парижском заброшенной, белой, убогой окраине, где были «цветы без запаха и птицы без песен» — сейчас в наши дни обучаются до 400 тысяч детей, имеющих, как и все молодежь, яркую, дружную перспективу в прекрасное будущее.

Десятый съезд Ленинского комитета по газете товарища Сталина прошел под знаком организации учебы и воспитания молодежи. После съезда в комсомольских организациях уже замечен более решительный поворот в школе, вопросом коммунистического воспитания детей.

Но в ряде случаев еще доводят пребывание детей в школе к воспитанию молодежи.

Одним из фактов, подтверждавших этот вывод, является несерьезное отношение к побегам пионеров-затяжек — неподреформенных руководителей пионерских организаций и первых помощников педагога. Вместо того, чтобы посыпать на пионерскую работу проверенных, культурных людей, которые бы смогли оправдать доверие партии, комсомольские комитеты в ряде случаев выделяют затяжкам первого полавтомата комсомола, не считаясь ни с желаниями последнего, ни с уровнем его развития. И очень часто, в сожалении, приходится наблюдать такие случаи, когда подобные затяжки не только не помогают школе в воспитании ребенка, но даже служат помехой.

Такие факты не единичны. О них знают районные комитеты комсомола и партийные организации, но в большинстве случаев остаются в доли наблюдателей.

В Хабаровске есть немало школ, где затяжки или совсем нет, или они совершенно не удовлетворяют требованиям советского воспитания. Школа № 9 Кировского района начала учебный год без руководителя инспекторизации.

Сталинский районный комитет послал в школу № 4 затяжкам некоего

бенка, растрастика государственных денег. Смешно, конечно, думать, что такой человек смог бы быть хорошим воспитателем.

В этом же районе не имеют военных школ № 2 и школы УИКВД.

В селах и районах подбору военных до сих пор все еще не уделяется нужного внимания.

Кто виновен в том, что не все школы имеют военные? Разумеется, комсомольские организаций, но это отнюдь не снимает ответственности и с партийных комитетов.

Многие ли из секретарей парткомов могут открыто заявить, что они серьезно интересовались работой пионерских отрядов и даже учебой в школе? Много ли есть в нашем крае таких затяжек, где бы на заседании партийных комитетов стоял отчет старшего военного подчиненного или завоинской школы? Это, к сожалению, еще очень мало практикуется.

В лучшем случае партиком заслушивает доклад директора школы после начала учебного года. Чаше же всего партийные комитеты передоверяют руководство школой комсомолу, не контролируя как комсомол спешиться с этой работой, не помогая ему повседневно.

А если бы партийные комитеты чаще интересовались работой педагога и военного, они могли бы оказать существенную поддержку школьным работникам, которые часто имеют большое желание работать с детьми, но не получают помощи.

Классный руководитель и пионервожатый часто не чувствуют, что партийные организации завоин, предшествующего над школой, следят за их работой по воспитанию детей.

Только в этом году завод им. Кагановича построил холопое здание для школы, где учтены дети рабочих. Но не прошло еще и месяца, как директор начал пристескать. Директор заводов тов. Вебзин решил отобрать у ребят спортивный зал под маслоселькооперацию. И вместо того, чтобы покарати Вебзина его ошибку, партиком даже не вмешалась в это дело.

В этой же школе потому то не хотят горячих затяжек. Во время перевода ребят находятся у заводского края и многие не всегда успевают достать даже белье. Но и эти беды разве проходят мимо внимания партийного. Иметь такого, чтобы ходить в школу без одежды, — это вовсе не второстепенное дело!

Проще всего в Хабаровске краевому правлению пионеров и школы затяжек, которые бы смогли оправдать доверие партии, комсомольские комитеты в ряде случаев выделяют затяжкам первого полавтомата комсомола, не считаясь ни с желаниями последнего, ни с уровнем его развития. И очень часто, в сожалении, приходится наблюдать такие случаи, когда подобные затяжки не только не помогают школе в воспитании ребенка, но даже служат помехой.

Такие факты не единичны. О них знают районные комитеты комсомола и партийные организации, но в большинстве случаев остаются в доли наблюдателей.

В Хабаровске есть немало школ, где затяжки или совсем нет, или они совершенно не удовлетворяют требованиям советского воспитания. Школа № 9 Кировского района начала учебный год без руководителя инспекторизации.

Сталинский районный комитет послал в школу № 4 затяжкам некоего

бенка, растрастика государственных денег. Смешно, конечно, думать, что такой человек смог бы быть хорошим воспитателем.

В этом же районе не имеют военных школ № 2 и школы УИКВД.

В селах и районах подбору военных до сих пор все еще не уделяется нужного внимания.

Кто виновен в том, что не все школы имеют военные? Разумеется, комсомольские организаций, но это отнюдь не снимает ответственности и с партийных комитетов.

Многие ли из секретарей парткомов могут открыто заявить, что они

серьезно интересовались работой пионерских отрядов и даже учебой в школе?

Много ли есть в нашем крае таких затяжек, где бы на заседании партийных комитетов стоял отчет старшего военного подчиненного или завоинской школы?

Это, к сожалению, еще очень мало практикуется.

В лучшем случае партиком заслушивает доклад директора школы после начала учебного года.

Чаше же всего партийные комитеты передоверяют руководство школой комсомолу, не контролируя как комсомол спешиться с этой работой, не помогая ему повседневно.

А если бы партийные комитеты

чаще интересовались работой педагога и военного, они могли бы оказать существенную поддержку школьным работникам, которые часто имеют большое желание работать с детьми, но не получают помощи.

Классный руководитель и пионервожатый часто не чувствуют, что

партийные организации завоин, предшествующего над школой, следят за их работой по воспитанию детей.

Только в этом году завод им. Кагановича

построил холопое здание для

школьников, где учтены дети рабочих. Но не прошло еще и месяца, как

директор начал пристескать. Директор заводов тов. Вебзин решил отобрать у ребят спортивный зал под маслоселькооперацию.

И вместо того, чтобы покарати

Вебзина его ошибку, партиком даже

не вмешалась в это дело.

В этой же школе потому то не хотят горячих затяжек. Во время перевода

ребят находятся у заводского края и

многие не всегда успевают дос

тать даже белье. Но и эти беды разве

проходят мимо внимания партийного.

Иметь такого, чтобы ходить в школу

без одежды, — это вовсе не втор

остепенное дело!

Одним из фактов, подтверждавших

этот вывод, является несерьезное

отношение к побегам пионеров-

затяжек — неподреформенных

руководителей пионерских организаций и первых помощников педагога.

Советский Союз и Афганистан

уже много лет оказаны узами испы

тия

и

дружбы. Мы с глубоким удовлетворением недавно отмечали пятнадцатилетие советско-афганского договора, создавшего прочную базу для тесного сотрудничества между нашими странами в области политических, экономических и культурных отношений.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и афганское правительство уже не раз демонстрировали свою твердую волю мира и ненападения.

Центральный Комитет партии и лично товарищ Сталин уделяют большое внимание школе.

Сейчас

занимаются

затяжками

и

затяжками

</

На низком уровне

(ПАРТИЙНОЕ СОБРАНИЕ НА ЗАВОДЕ ИМ. ОРДОНОНИКИДЕ)

Почти шесть часов слушала и обсуждала партийная организация завода им. Орджоникидзе доклад тов. Чугунова о работе Хабаровского горкома ВКП(б). В прениях выступило 15 человек — почти половина со-братьев.

Но несмотря на то, что в выступавших было много, и во времени они не были ограничены, все же обсуждение доклада проходило не на высоком уровне и критика работы горкома прошла на низком уровне. Тогда же было явно недостаточно. Это признал в своем заключительном слове и сам докладчик. Но т. Чугунов также вынужден в том, что обсуждение работы горкома прошло на низком уровне. Две трети своего выступления т. Чугунов посвятил строительству города, состоянию транспорта, больниц и т. д. Это, безусловно, нужно. Нужно было показать огромный рост Хабаровска за последние три года, поблагодарить внимание коммунистов на разрешение больших задач, которые стоят перед городской партиорганизацией. Но нельзя было «мелькнуть» говорить о вопросах партийной жизни. А у тов. Чугунова так получилось.

Правда, тов. Чугунов говорил и о партийном прошествии, и о комсомоле, и о сущущихся, и о борьбе за чистоту рядов ленинской партии. Правильно указывая, что большее внимание вопросам бытности, борьбы с послесыпками подпольного троцкистско-зиновьевского террористического центра, докладчик не на одном из других вопросов партийной жизни вообще не остановился. Так, говоря о партийном прошествии, Чугунов привел только число бружков и учащихся в них и почитно указал, что в лице случаев кружки сланы «в концепцию» пропагандистам.

Он ни слова не сказал о борьбе горкома за высокую большевистскую чистоту учебы, о подготовке пропагандистов и т. д. У докладчика выпал и такой коренной вопрос, как руководство горкома, политическим воспитанием беспартийных трудинчиков. Ни слова не было сказано о том, что работа партиярии не увязана с работой заводских организаций, а т. Захаров указал, что партийный комитет вообще плохо руководит партиоргами. Тов. Кузнецов отмечал, что партийцы не работают — очень низка посещаемость, а заводская печать находится в плачевном состоянии.

Но, об этих вопросах партийной жизни говорили меньше всего, а больше всего о хозяйственных делах. Этот крен на обсуждение хозяйственных вопросов повел к тому, что на собрании мало было сделано внимания вопросам повышенной партийной бытности. Приводится при этом только один факт о враге, излагаемый с завода, который призывают бывать на нем. Но коммунисты, которые знали об этих посещениях, собрание не приводят к ответу.

Партийное собрание на заводе им. Орджоникидзе — ложный показатель, что Хабаровский горком настолько очень мало внимания уделяет вопросам внутрипартийной жизни. На собрании политического воспитания коммунистов, вспомогательных организаций и содружества патриотических собраний.

★

Делегатами на городскую партийную конференцию собрание избрано т. Лаврентьева, Бенюко, Каплана, Нарышкина и Сергеева.

И. СТЕПАНОВ.

на III ПЛЕНУМ ХАБАРОВСКОГО ОБКОМА ВКП(б)

Изменения в составе пленума бюро обкома ВКП(б)

В связи с тем, что из состава пленума и бюро Хабаровского обкома партии по различным причинам выбыло несколько человек, третий пленум определил в состав пленума следующих товарищей: Райхмана — зам. председателя крайисполкома и председателя Хабаровского горсовета, Терентьева — комиссара Н-ского корпуса, Садикова — зав. отделом ру-

ководящих парторганов обкома, Шипшина — секретаря обкома комсомола, Соловьева — секретаря Хабаровского горкома ВКП(б), Сидорова — работника краевого управления НКВД.

Пленум избрал тт. Райхмана, Садикова и Шипшина членами бюро обкома и тт. Соловьева и Сидорова — кандидатами в члены бюро.

Письма о школах

1 ГЕОГРАФИЮ ПРЕПОДАЮТ... БИОЛОГ

На шесть старших классов Приморской школы нужно отдать немедленно помощь, чтобы из-за нехватки учителей школа вынуждена была закрыть. Четыре из них, включая директора школы и завуча. Чтобы не сбывать учебы, мы вынуждены привлечь ежедневно по 8-10 уроков, и все же учебные планы не выполняются. В каждом классе ежедневно бывает только по пять уроков. В расписаниях совершенно отсутствуют уроки русского языка и литературы, иностранных языков, труда, физкультуры и пения. Уроки географии приходится вести преподавателями истории и биологии.

Учителя перегружены, и это отражается на качестве их подготовок к занятиям. Тебе боец, что готовиться надо по различным предметам. Например, учительница геометрии в пяти классах, физики и химии — в шестых, физики, химии и черчение — в седьмых.

Мы раз обращались за помощью в областной Уссурийской области. Зав. общим т. Данилов обещал затратить времени на подготовку географии и естествознания, но только обещаниями и оговаривалась.

Зав. района Крамес, отлично знает, что школе срочно нужны два преподавателя русского языка, одине географ и один преподаватель иностранной языка, прислал.. Четыре математики, хотя у нас их два.

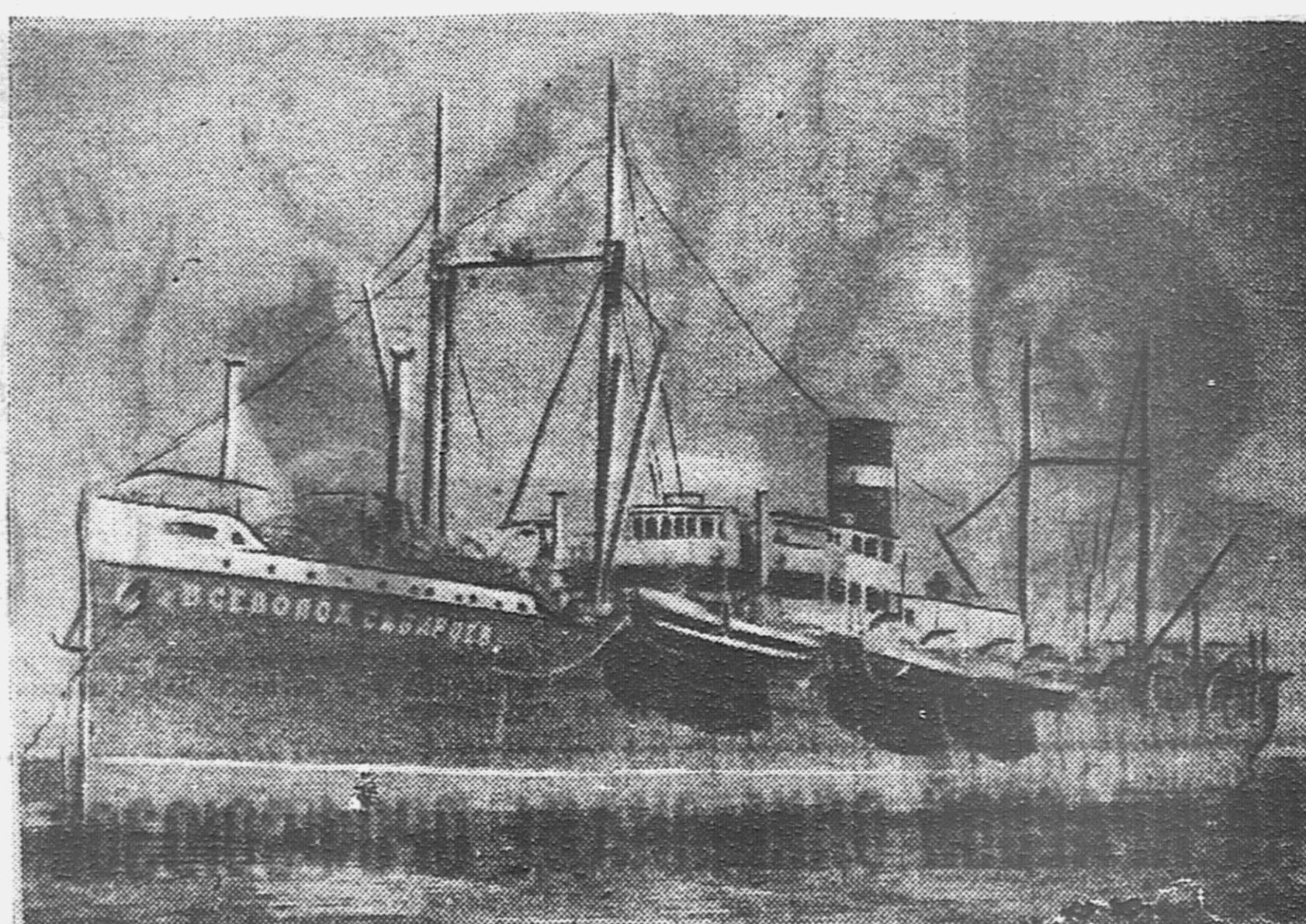
Не лучше с учителями младших классов. Из восьми учителей младших классов лишь один имеет среднее педагогическое образование, остальные получили краткосрочные педагогические курсы. Хуже всего, что они не получают никакой методической помощи: директор и завуч сами заняты ежедневно по 8-10 часов на уроках.

Таким образом школа не обеспечена, а председательства нас успокаивает:

— Ничего, в неполной школе занимаются не будут.

ШЕКУНОВА.

г. Хабаровск. директор школы.

КРАБОТРЕСТ № СЕНТЯБРЯ ПЕРЕВЫПОЛНЯ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЛАН ПО ВЫРАБОТКЕ КРАБОВЫХ И РЫБНЫХ КОНСЕРВОВ. НА СНИМКЕ — СТАХАНОВСКИЙ КРАБОВЫЙ «СИБИРЬЕЦ», САМЫЙ БОЛЬШОЙ ПЛАН по величине в Тихоокеанском бассейне.

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ СССР

„ТОЛЬКО В СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ МЫ УВИДЕЛИ СОЛНЦЕ“...

БИРОБИДЖАН, 22 сентября (наш корр.). Вам корреспондент просил снять о новой Конституции с группы переселенцев, прибывших из Литвы, Польши, Армении и Германии. Они работают сейчас на строительстве обфосного завода, швейной фабрике имени Кирова и других предприятий города. Все переселенцы с восхищением говорили о Советской Конституции и вспоминали ее прежней кошмарной жизни в капиталистических странах.

СЧАСТЛИВА, ЧТО ПОЛУЧАЮ СОВЕТСКИЙ ПАСПОРТ.

— В Советском Союзе перед молодым человеком широко открыты все виды науки. Он может стать инженером, врачом, радиатором, и если только пожелает, — говорит тов. Розенкранц.

— Я родилась в городе Кония, — рассказывает она. — В школе учились хорошо и мечтала поступить в гимназию, но сделать это не было возможности. Требовалась большая плата за ученика и это был невероятный барьер для бедняков. В гимназиях учились лица избранные, где быточка была жесткая. Четырнадцать лет от роду меня отдали учиться к порту Хайфе. Первые два года мне ничего не платили, в довольствовались остатками с хвойного стола.

Когда стала работать самосто-

тельно, мне платили меньше, чем портными-мужчинам. Рабочий день был велик, начинали в 7 часов утра и заканчивали в 9 часов вечера.

Когда было много заказов, приходилось сидеть на полу крытой лавке. Четырнадцать лет я занималась шитьем, как и мужчины, полагалось.

— В Советском Союзе перед молодым человеком широко открыты все виды науки. Он может стать инженером, врачом, радиатором, и если только пожелает, — говорит тов. Розенкранц.

— Я родилась в городе Кония, — рассказывает она. — В школе учились хорошо и мечтала поступить в гимназию, но сделать это не было возможности. Требовалась большая плата за ученика и это был невероятный барьер для бедняков. В гимназиях учились лица избранные, где быточка была жесткая. Четырнадцать лет от роду меня отдали учиться к порту Хайфе. Первые два года мне ничего не платили, в довольствовались остатками с хвойного стола.

Когда стала работать самосто-

тельно, мне платили меньше, чем портными-мужчинам. Рабочий день был велик, начинали в 7 часов утра и заканчивали в 9 часов вечера.

Когда было много заказов, приходилось сидеть на полу крытой лавке. Четырнадцать лет я занималась шитьем, как и мужчины, полагалось.

— В Советском Союзе перед молодым человеком широко открыты все виды науки. Он может стать инженером, врачом, радиатором, и если только пожелает, — говорит тов. Розенкранц.

— Я родилась в городе Кония, — рассказывает она. — В школе учились хорошо и мечтала поступить в гимназию, но сделать это не было возможности. Требовалась большая плата за ученика и это был невероятный барьер для бедняков. В гимназиях учились лица избранные, где быточка была жесткая. Четырнадцать лет я занималась шитьем, как и мужчины, полагалось.

— В Советском Союзе перед молодым человеком широко открыты все виды науки. Он может стать инженером, врачом, радиатором, и если только пожелает, — говорит тов. Розенкранц.

— Я родилась в городе Кония, — рассказывает она. — В школе учились хорошо и мечтала поступить в гимназию, но сделать это не было возможности. Требовалась большая плата за ученика и это был невероятный барьер для бедняков. В гимназиях учились лица избранные, где быточка была жесткая. Четырнадцать лет я занималась шитьем, как и мужчины, полагалось.

— В Советском Союзе перед молодым человеком широко открыты все виды науки. Он может стать инженером, врачом, радиатором, и если только пожелает, — говорит тов. Розенкранц.

— Я родилась в городе Кония, — рассказывает она. — В школе учились хорошо и мечтала поступить в гимназию, но сделать это не было возможности. Требовалась большая плата за ученика и это был невероятный барьер для бедняков. В гимназиях учились лица избранные, где быточка была жесткая. Четырнадцать лет я занималась шитьем, как и мужчины, полагалось.

— В Советском Союзе перед молодым человеком широко открыты все виды науки. Он может стать инженером, врачом, радиатором, и если только пожелает, — говорит тов. Розенкранц.

— Я родилась в городе Кония, — рассказывает она. — В школе учились хорошо и мечтала поступить в гимназию, но сделать это не было возможности. Требовалась большая плата за ученика и это был невероятный барьер для бедняков. В гимназиях учились лица избранные, где быточка была жесткая. Четырнадцать лет я занималась шитьем, как и мужчины, полагалось.

— В Советском Союзе перед молодым человеком широко открыты все виды науки. Он может стать инженером, врачом, радиатором, и если только пожелает, — говорит тов. Розенкранц.

— Я родилась в городе Кония, — рассказывает она. — В школе учились хорошо и мечтала поступить в гимназию, но сделать это не было возможности. Требовалась большая плата за ученика и это был невероятный барьер для бедняков. В гимназиях учились лица избранные, где быточка была жесткая. Четырнадцать лет я занималась шитьем, как и мужчины, полагалось.

— В Советском Союзе перед молодым человеком широко открыты все виды науки. Он может стать инженером, врачом, радиатором, и если только пожелает, — говорит тов. Розенкранц.

— Я родилась в городе Кония, — рассказывает она. — В школе учились хорошо и мечтала поступить в гимназию, но сделать это не было возможности. Требовалась большая плата за ученика и это был невероятный барьер для бедняков. В гимназиях учились лица избранные, где быточка была жесткая. Четырнадцать лет я занималась шитьем, как и мужчины, полагалось.

— В Советском Союзе перед молодым человеком широко открыты все виды науки. Он может стать инженером, врачом, радиатором, и если только пожелает, — говорит тов. Розенкранц.

— Я родилась в городе Кония, — рассказывает она. — В школе учились хорошо и мечтала поступить в гимназию, но сделать это не было возможности. Требовалась большая плата за ученика и это был невероятный барьер для бедняков. В гимназиях учились лица избранные, где быточка была жесткая. Четырнадцать лет я занималась шитьем, как и мужчины, полагалось.

— В Советском Союзе перед молодым человеком широко открыты все виды науки. Он может стать инженером, врачом, радиатором, и если только пожелает, — говорит тов. Розенкранц.

— Я родилась в городе Кония, — рассказывает она. — В школе учились хорошо и мечтала поступить в гимназию, но сделать это не было возможности. Требовалась большая плата за ученика и это был невероятный барьер для бедняков. В гимназиях учились лица избранные, где быточка была жесткая. Четырнадцать лет я занималась шитьем, как и мужчины, полагалось.

— В Советском Союзе перед молодым человеком широко открыты все виды науки. Он может стать инженером, врачом, радиатором, и если только пожелает, — говорит тов. Розенкранц.

— Я родилась в городе Кония, — рассказывает она. — В школе учились хорошо и мечтала поступить в гимназию, но сделать это не было возможности. Требовалась большая плата за ученика и это был невероятный барьер для бедняков. В гимназиях учились лица избранные, где быточка была жесткая. Четырнадцать лет я занималась шитьем, как и мужчины, полагалось.

— В Советском Союзе перед молодым человеком широко открыты все виды науки. Он может стать инженером, врачом, радиатором, и если только пожелает, — говорит тов. Розенкранц.

— Я родилась в городе Кония, — рассказывает она. — В школе учились хорошо и мечтала поступить в гимназию, но сделать это не было возможности. Требовалась большая плата за ученика и это был невероятный барьер для бедняков. В гимназиях учились лица избранные, где быточка была жесткая. Четырнадцать лет я занималась шитьем, как и мужчины, полагалось.

— В Советском Союзе перед молодым человеком широко открыты все виды науки. Он может стать инженером, врачом, радиатором, и если только пожелает, — говорит тов. Розенкранц.

— Я родилась в городе Кония, — рассказывает она. — В школе учились хорошо и мечтала поступить в гимназию, но сделать это не было возможности. Требовалась большая плата за ученика и это был невероятный барьер для бедняков. В гимназиях учились лица избранные, где быточка была жесткая. Четырнадцать лет я занималась шитьем, как и мужчины, полагалось.

— В Советском Союзе перед молодым человеком широко открыты все виды науки. Он может стать инженером, врачом, радиатором, и если только пожелает, — говорит тов. Розенкранц.

— Я родилась в городе Кония, — рассказывает она. — В школе учились хорошо и мечтала поступить в гимназию, но сделать это не было возможности. Требовалась большая плата за ученика и это был невероятный барьер для бедняков. В гимназиях учились лица избранные, где быточка была жесткая. Четырнадцать лет я занималась шитьем, как и мужчины, полагалось.

— В Советском Союзе перед молодым человеком широко открыты все виды науки. Он может стать инженером, врачом, радиатором, и если только пожелает, — говорит тов. Розенкранц.

— Я родилась в городе Кония, — рассказывает она. — В школе учились хорошо и мечтала поступить в гимназию, но сделать это не было возможности. Требовалась большая плата за ученика и это был невероятный барьер для бедняков. В гимназиях учились лица избранные, где быточка была жесткая. Четырнадцать лет я занималась шитьем, как и

НА КРАЕВОЙ ПРОФСОЮЗНОЙ ОЛИМПИАДЕ (СЛЕВА НА ПРАВО): СОЛО НА БАГИНЕ ИСПОЛНЯЕТ ТОВ. ВЕРОКИН (ДАЛЬПРОМСТРОВ, г. КОМСОМОЛЬСК). УБОРЩИЦА И КУРЬЕР ТРЕСТА «СТАЛЬПРОММЕХАНИЗАЦИЯ», ССЕСТРЫ ЕФРОСИНИЯ И ФЕОДОСИЯ ГЕРASЬИНЫ, ИСПОЛНИВШИЕ МОРДОВСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ. ПАРА — ПЛАСЧКА В ИСПОЛНЕНИИ ТОМЫ ОСТАНЬНОЙ И. Л. БЕРДЕВА. МАРТА ПИСЕЦКАЯ И НИКОЛАЙ АСТАФЬЕВ (КОМСОМОЛЬСК) ИСПОЛНИЛЮТ «ОРВЕЖЕНСКИЙ ТАНЦ». (ФОТО ТТ. АЛЕКСЕЕВА И ГРИЦУКА).

Письма в редакцию

ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ НЕ ПОЛУЧАЕМ ЗАРПЛАТУ

Уже шесть лет, как существует Шимановский пчеловодческий совхоз, и все эти шесть лет он работает плохо. За весь 1936 год рабочим плату не выдавали заработной платы. Выдают по несколько рублей «авансами». Дирекция задолжала рабочим 400 тысяч рублей.

Заведующий Прорабомским отделением этого совхоза Симоненков издается над рабочими. Так, когда заболел заведующий пасекой № 2 Новиков, он, несмотря на все слезы и просьбы жены Новикова, не давал ей ложки ответа больного.

Мы требуем, чтобы была немедленно проведена реальная проверка. Мы обращались к прокурору Кировского района тов. Иванюшину, но результата нет. Много замечаний подсыпали в районную газету «По пути Сталина», но их там не только не печатают, но даже не отвечают на них.

АРТЕМЕНКО, ГОРДИЕНКО, КАЦИН, СЕМЕНОВ, ИУШЕНКО, МАЛАНОВА, СМОЛЯРЧУКОВА, МОЛЯНОВ, НОВИКОВА, ЧЕРЕВКО.

◆ ПОЧЕМУ ЗАКРЫЛИ СТОЛОВОЙ?

Соловьев набил дощатку. В ней можно встретить людей разных профессий, но основной контингент столоуших состоят из учителей. Да и неизвестно, это единственная превосходящая столовая на весь Хабаровск.

Встает вопрос о необходимости расширения сети столовых, но вместо этого на буфете учительской столовой появился предупреждение: «С 18 сентября, согласно распоряжению заведующего горено тов. Акимова, столовая ликвидируется».

Оказывается, крайком союза учителей в связи с «огромным ростом читателей среди учительской интеллигии» решил столовую закрыть и неизвестно, передать под читальни или зал клубу учителей?

Интересно, о чём думал председатель крайкома союза тов. Балдинин, когда писал эту бумагу и почему зав. горено тов. Акимов дал согласие на закрытие столовой, зная о том, что 200 учителей лишаются обеда.

Д. ГАВРИЛОВ.

◆ НЕ ЗАБОТЯТСЯ О РАБОЧИХ В СОВХОЗЕ

До сих пор в Дальнеком зерновом совхозе зерно, намолоченное комбайны, ссыпается на землю. Директор совхоза тов. Ломтев получил деньги на постройку зернохопников, но цеха не сделаны. Хлеб лежит под дождем на земле и узко просрочен.

В совхозе изаводательски относятся к людям, особенно к 5 отделам (управляющий тов. Иванов). Из европейской части СССР на отделение приехали рабочие, но Иванов не предоставляет им хлебина и рабочие хотят уходить из совхоза.

Шофера, присланных совхозом в помощь по вывозу хлеба, ходят грязными только потому, что в башмаках, где их поместили, нет воды. Общежитие грязное.

Рабочим, занятым в поле, не подвозят хлеба.

ГОМОЗОВ.

◆ К ОТВЕТУ БЮРОКРАТА!

НА КРАЕВОЙ ОЛИМПИАДЕ ПРОФСОЮЗОВ

Каждый новый день краевой олимпиады профсоюзов все ячеи и ячей побывает как велико число талантов в массах трудающих нашего края, как широка возможность развития художественного народного творчества.

Прошло четыре дня, а программа, в которой занято самые тысячи участников, не исчерпана еще и наполовину. В каждом исполнении номера отражается растущая культура рабочих и служащих железнодорожников и моряков, строителей и лесорубов, трудающихся корейцев, китайцев, евреев и всех других национальностей, населяющих наш обширный край.

Заключительным номером краевой программы был старинный национальный танец с ножами в исполнении Татьяны Сон и Огия Чай-кяя. Изящная игра на флейте Клан Чэра и аккомпанемент на барабане Владимира Ким огненчески были связаны с этим танцем.

Много в этот вечер проходит перед зрителями коллективы профсоюзов. Вот плашут, воют, играют скрипачи и скрипачи, уборщицы, компании Амурской дороги. В персекции с ними выступают лесорубы, строители новых городов. Вместе с горничными альдомистами неизменно рождается мысль: хорошо и весело живется трудающимся и в больших городах, и на маленьких поселках, в лесу и на море, нашего богатого края.

Разве может рабочий, крестьянин, корей, наханидзе под японским именем, империалист, выступать перед большим аудиторией со своим творчеством? Нет! Так — как это было раньше и в царской России, в отношении национальных меньшинств, — уничтожается настоящая корейская культура.

Народы ДВР, в братском содружестве, становятся новые заводы,麒ренеющие экономическую и оборонную мощь края, развязывая свою культуру, национальную по форме, социалистическую по содержанию.

В первые дни на профсоюзной олимпиаде в числе других было показано китайское народное творчество. В четвертый день переделенный китай им. Довженко с исклучительным вниманием наблюдался корейской народной творчеством, занимавшей большую часть вечера.

Выступающие играли на национальных инструментах, исполнили сольные и хоровые номера в родном языке. Их программа была составлена так, что каждый номер встречался зрителями со всею возрастающим интересом.

Солист Ли Де-чено исполнил национальную народную песенку «Аронан». Его синий солист на флейте Клан Чай-кяя, который играл на флейте Третяков. Врачи сказали, что ему надо ехать в Крым на курорт. Третяков мески ходил к директору за причитающимися ему деньгами, но получал тот же ответ: «Зайдите завтра». Даже когда председатель райисполкома и секретарь райкома партии предложили Мальцеву привезти с Третяковым чиновнику Ким Владимиру

Трио в составе Ли Сун-бон, Огия Чай-кяя и Татьяны Сон хорошо испо-

◆ ЗАЙДИТЕ ЗАВТРА...

В 1934 году за хорошее качество ремонта тракторов краином союза рабочих МТС присвоил ремонтную brigadu Mazapovsk MTC тов. Тагибекова. Это было обилье на базе собрания рабочих и служащих. Амуродров ударили и директором МТС тов. Мальцев. Когда же пришло время выдать премию, директор начал винить в этом Довженко и присвоил премию. На отношении прокурора Мальцева наложил резолюцию: «Выдать», но и до сегодняшнего дня выдано не было.

До сего времени многие работы не получили зарплаты за 1935 год. На все требование рабочих они отвечают: «Приходите завтра».

С исключительным будущим относится Мальцев к своим работникам. Заболел туберкулезом старший агроном Третяков. Врачи сказали,

что ему надо ехать в Крым на курорт. Третяков мески ходил к директору за причитающимися ему деньгами, но получал тот же ответ: «Зайдите завтра». Даже когда председатель райисполкома и секретарь райкома партии предложили Мальцеву привезти с Третяковым чиновнику Ким Владимиру

Трио в составе Ли Сун-бон, Огия Чай-кяя и Татьяны Сон хорошо испо-

◆ ГЛАЗУНОВ.

КАК УКРАСИТЬ ГОРОД К ОНТЯРЬСКОЙ ГОДОВИНИНЕ

по этому вопросу ОНТЯРЬСКОЙ КОМИССИИ ВЫВОДЫ

ВАГОНЫ ВЫЕЗДЯЛИ В ХАБАРОВСКИЙ РЕГИОН

ПОДГОТОВКА К ПОСТАНОВКЕ:

ПРОДАВЕЦ ПТИЦЫ: Несладкая: «ГОЛУБАЯ МАЗУРКА», Легар.

Предварительная продажа билетов производится в помещении магазина «Птичника», ул. К. Маркса, дом № 4, с 12 до 4 часов для с 7 до 9 часов.

В ДЕНЬ ПОСТАНОВКИ ТЕАТРА: 12 до 4 часов в 3-х действиях, Стрельников.

ПОСЛЕ ПОСТАНОВКИ: «ХОЛДАКА» — музейный спектакль, Чай-кяя.

ПОСЛЕ ПОСТАНОВКИ: «ЗАПЕСКАЯ ЧАВОДУ», Легар.

ПОСЛЕ ПОСТАНОВКИ: «ХОЛДАКА» — музейный спектакль, Чай-кяя.

ПОСЛЕ ПОСТАНОВКИ: «ХОЛДАКА» — музейный спектакль, Чай-кяя.</p